

И. Ильф, Е. Петров

Сильное чувство

пьесы и сценарии

Москва
«ИФФ Финанс»

УДК 82-2
ББК 84-6
И48

*Настоящее издание подготовлено совместно
с ООО «Книга по Требованию»*

И48 **Ильф И.А.**
Сильное чувство: пьесы и сценарии / И. Ильф, Е. Петров – М.: ИФФ
ФИНАНС, 2016. – 344 с.

ISBN 978-5-519-01238-6

Настоящее издание представляет сатирические пьесы и сценарии написанные с 1928 по 1937 годы. Знатоки творчества Ильфа и Петрова без труда разгадают сюжетные ходы, фамилии, события, которые были использованы авторами в своих романах. Те, кто решил расширить свои познания дальше хрестоматийных «стульев» и «теленка» с большим удовольствием откроют для себя новые, неожиданные стороны писателей и обязательно оценят яркий, веселый и жизнерадостный язык и выдумку знакомых, казалось бы, писателей. Ну, а те, кто только открывает для себя такую непростую отечественную литературу – с удивлением отметят, что и в те «далекие времена» умели писать замечательные произведения, которые лучше многих учебников истории расскажут о людях и жизни 20х-30х гг. И им обязательно захочется читать Ильфа и Петрова ещё и ещё.

ISBN 978-5-519-01238-6

© И.А.Ильф, Е.П.Петров, наследники, 2016
© ООО «ИФФ ФИНАНС», 2016
© Книга по Требованию, 2016

Сильное чувство

Водевиль в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Стасик Мархоцкий — жених
Ната Мархоцкая-Лифшиц — невеста
Лифшиц — первый муж Наты
Рита — ее сестра
Мама
Чуланов — молодой пижон
Бернардов — член горкома писателей
Мархоцкий — папа Стасика
Справченко — доктор, лечит буриданом

Гости:

Антон Павлович
Лев Николаевич
Сегедилья Марковна
Молодой человек
Девушки
Мистер Пип — прекрасно одетый иностранец

*Московская комната. Идут приготовления к свадебному пиру.
Мама и Рита хлопочут у стола.*

РИТА. Водки, безусловно, не хватит. Три бутылки на пятнадцать человек! Это не жизнь, мама!

МАМА. Рита, ведь не все же пьют!

РИТА. Именно все, мама! Бернардов пьет, Чуланов пьет, Сегедилья Марковна пьет, доктор, вероятно, тоже пьет...

МАМА. А будет доктор? Мне что-то не верится. Лечить таким не-приличным способом, этим ужасным буриданом...

РИТА. Оставьте, мама! Теперь все это впрыскивают! Значит, доктор, очевидно, пьет. Лев Николаевич и Антон Павлович пьют, как звери. Стасик пьет...

МАМА (в ужасе). Стасик пьет?

РИТА. Как конь!

МАМА. Боже мой, Рита, что за выражение! Нет, это для меня ужасная новость — Стасик пьет! Такой приличный, нежный молодой человек!

РИТА. На месте Наты я никогда не вышла бы второй раз замуж. Лифшиц гораздо лучше Стасика!

МАМА. Да, но Лифшиц почти еврей, Риточка, — караим!

РИТА. Надо, мама, смотреть на вещи глубже. Карайм — это почти турок, турок — почти перс, перс — почти грек, грек — почти одес-сит, а одессит — это москвич!

МАМА. Я не против греков, но у Стасика большая комната!

РИТА. Все равно противно! Менять мужа из-за комнаты!

МАМА. Но какая комната!

РИТА. Но какой муж... Нет, водки положительно не хватит! Если я выйду замуж, то только за иностранца. Поехать с ним за границу! Так хочется еще разок пожить в буржуазном обществе, в коттедже, на берегу залива, с иностранцем!.. Кстати, иностранец, наверное, тоже пьет! Скандал! Нечего пить, нечего лопатить!

МАМА. Господи боже, где ты научилась таким словам?! Лопать!.. Молоденькая девушка!

ЧУЛАНОВ (вбегает, молча сует маме рыбку и тотчас же бросается к телефону. Во время разговора вынимает из кармана разные припасы и бутылки. Часть слов произносит в трубку, часть обращает к Рите). АТС! (Декламирует:) АТС своею кровью начертал он на щите... Рита, я — гений. Бе один ноль один одиннадцать. Да, Замоскворечье. Вот баклажаны. Это Карданахи из закрытого. Алло! Можно мистера Пипа? Рита, Пип — это мировой иностранец! Только вчера приехал. Мировые свинобобы. По благу. Алло! Мистер Пи...! Что? Куда уехал? Позвольте, ведь я с ним условился... Вот это уже нахальство! (Вешает трубку.)

РИТА. Что случилось?

ЧУЛАНОВ (гробовым голосом) Случилось самое худшее! Мистера Пипа увеличили. В последнюю минуту утащили на вечеринку к Поповым. Знаете, к тем Поповым?

РИТА (ледяным тоном). Значит, иностранца не будет?

ЧУЛАНОВ. Ей-богу...

РИТА. Тогда уходите отсюда.

ЧУЛАНОВ. Дайте мне сказать! Сейчас не сезон, уверяю вас — не сезон! Недостаточное количество интуристов. Ей-богу, нехватка иностранцев! Скажи вы мне две недели назад, я бы вам привел сколько угодно. Тут их был целый пароход. Четыреста парламентариев. Как огурчики! Все в смокингах, блек энд уайт! А сейчас нету. Я уже ходил в «Националь», там у меня знакомый швейцар, и он тоже говорит, что нету. Лучше я вам Утесова приведу. У меня есть друг, который здорово знает Утесова. Он его уговорит. Представляете себе, что это будет? Утесов на свадьбе! (Грустиво напевает.) «Пока-а-а, пока-а-а... Уж ночь недалека. Пока-а-а...»

РИТА. Пока вы не приведете иностранца, я с вами не буду разговаривать!

ЧУЛАНОВ (подумав). Я люблю вас, Рита!

РИТА. Это что, объяснение?

ЧУЛАНОВ. Да.

РИТА. Откладывается!

ЧУЛАНОВ. Но ведь это волокита, бюрократизм. Я буду жаловаться!

РИТА. Кому? Купидону? Я вообще... я выйду замуж только за иностранца!

ЧУЛАНОВ. А я?

РИТА. Вы не иностранец.

ЧУЛАНОВ. Что же, я, по-вашему, камаринский мужик? Если хорошо разобраться, я тоже иностранец. (*Кипятится.*) Что у меня общего с советским государством? Рассматривайте меня как представителя капиталистического общества.

РИТА. Хорош представитель! Не может исполнить просьбы любимой девушки.

ЧУЛАНОВ (*хватает шапку*). Для вас я готов на все! Смотрите, я приношу себя в жертву! Смейся, паяц... Иностранец будет!

РИТА. А патефон?

ЧУЛАНОВ. Принесет Бернардов. Я сделаю все, а потом повешусь, Рита. От любви умирают. (*Уходит. В дверях.*) На мой взгляд, водки не хватит! (*Уходит.*)

МАМА. Напрасно ты его так. Он вполне приличный молодой человек.

РИТА. У вас все приличные... Вина достаточно, но водки, безусловно, не хватит!

МАМА. Где же Ната и Стасик? Пора уже им вернуться...

ЧУЛАНОВ (*входя*). Граждане, на лестнице стоит Лифшиц!

РИТА. Лифшиц?

ЧУЛАНОВ. Да, Исачок Лифшиц, первый муж. Стоит на лестнице темный-темный.

МАМА. Боже мой, только этого не хватало! Что будет? Сейчас Стасик и Ната приедут из загса, и если они столкнутся... Это ужасно!.. Какой у него вид?

ЧУЛАНОВ. Я же вам говорил. Стоит бледный-бледный...

МАМА. Он ее убьет! (*Ломает руки.*) Он караим, все караимы ревнивы...

РИТА. Ну да. Караймы почти турки, турки почти мавры, а мавры, сами знаете...

Звонок.

ЧУЛАНОВ. Это он!

МАМА. Надо что-то сделать. Уговорите его как-нибудь.

РИТА. Чуланов, дорогой, пойдите на лестницу, повлияйте на него...

Пронзительный звонок.

ЧУЛАНОВ. Стоит ли? Ну что я ему скажу? Ведь я не оратор, не Максим Горький...

РИТА. Да-а... Вы далеко не оратор.

ЧУЛАНОВ (*плачущим голосом*). Если бы я был военным, тогда другое дело. Но ведь я штатский, тихий. Это дело милиции — бороться с проявлениями ревности и другими видами бытового хулиганства. (*Смотрит на Риту.*) Хорошо. Смейся, паяц! Я иду. (*Торжественно подвигается к двери.*) Прощайте! (*Сильный стук в дверь. Чуланов отскакивает назад.*)

РИТА. Не открывайте дверь! (*Звонок.*) Нет, лучше откройте! Повлияйте на него.

ЧУЛАНОВ. Лучше вы откроите. А я на него потом повлияю.

РИТА (*презрительно*). Иностранец! (*Открывает дверь.*)

БЕРНАРДОВ (*входит с патефоном*). Граждане, на лестнице стоит Лифшиц!

МАМА. Почти мавр!

БЕРНАРДОВ (*мельком взглянув на стол*). Граждане, водки не хватит!

РИТА. Подождите, что он сказал?

БЕРНАРДОВ. Он сказал, что пришел за Натой.

МАМА. Какое нахальство! Вы объяснили ему, что Ната выходит замуж за Стасика?

БЕРНАРДОВ. Объяснил. Но он говорит, что плевал на это.

РИТА. А вы ему что?

БЕРНАРДОВ. Да ничего. Я в конце концов только гость. Я ему сказал, что все-таки неудобно — свадьба. А он сказал, что еще всем покажет!

МАМА. Так и сказал?

БЕРНАРДОВ. Так и сказал. Я уже стал побаиваться за свой патефончик.

За дверью начинается возня. Слышен все возрастающий шум борьбы и неясные голоса.

ЧУЛАНОВ. Ну, Риточка, я побежал за иностранцем. Спокойно, спокойно, через черный ход! (Поспешно уходит.)

Дверь распахивается, и в комнату влетает сначала Стасик, а потом Ната. У Наты шляпа съехала набок. Стасик слегка помят.

СТАСИК. Это просто какая-то западня!

НАТА (бросается на шею маме, плачет). Мама! Мамочка!..

МАМА. Что случилось? Он тебя оскорбил?

НАТА. Хуже!

МАМА. Он тебя ударил?

НАТА. Ах, мамочка... (Плачет.) Хуже!

МАМА. Что же он сделал, этот негодяй?

НАТА. Он меня поцеловал!

СТАСИК. Просто какое-то хулиганство! (Поправляет на себе костюм.) Жалею, что не спустил его с лестницы! Таких типов надо штрафовать!

РИТА (Стасику). Ну, ничего. Я так рада, что все в конце концов обошлось благополучно, вы себе представить не можете!..

СТАСИК (обиженно). Почему ж я не могу себе представить? Что, у меня нет воображения? Или, может быть, я идиот?

РИТА. Да нет, вы меня не поняли.